

In this paper the results of the empirical research of the Interconnection of mental states and moral norms are presented. It has been found that the moral norms effect on the level of severity of mental states. Conclusions are formulated on the basis of the calculation of indicators of one-way analysis of variance.

Keywords: mental states, moral norms, «mental state relief» method, multilevel personality questionnaire

Резазадех Зара, аспирант кафедры педагогической психологии Института психологии и образования Казанского федерального университета (КФУ), zararezazadeh@gmail.com

Баянова Лариса Фаритовна, д. психол. н., проф. кафедры педагогической психологии Института психологии и образования Казанского федерального университета (КФУ).

ОСОБЕННОСТИ СОСТОЯНИЯ АФФЕКТА У НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОБВИНЯЕМЫХ

Суинова Е.В., Котлярова Л.Н.

Аннотация

На основе изучения судебной практики и современных научных подходов, авторами статьи раскрываются особенности динамики состояния аффекта у несовершеннолетних обвиняемых.

Ключевые слова: несовершеннолетние обвиняемые, аффект

Об аффекте есть упоминания еще в римском праве. Начиная с VIII века до н.э. считалось, что такое эмоциональное состояние смягчает вину обвиняемого, а в 1638 году «аффект» впервые был описан в европейском труде по уголовному праву «Practica nova criminalis saxonica rerum criminalium» [6].

В России о явлении, подобном аффекту, впервые упоминается в «Уложении о наказаниях уголовных и исправительных», которое вступило в действие в 1846 году по указу императора Николая I. В ныне действующем отечественном уголовном законодательстве убийство (ст. 107 УК РФ) либо причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью (ст. 113 УК РФ) в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта), вызванного неправомерными действиями потерпев-

шего, относятся к привилегированному составу преступлений, который предполагает существенное смягчение наказания.

Установление наличия или отсутствия у обвиняемого (подсудимого) состояния аффекта в момент совершения инкриминируемых ему деяний, входит в компетенцию судебно-психологической (СПЭ) или комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы (КСППЭ). В ходе проведения экспертизы аффекта у обвиняемого задачами психологического исследования являются:

- определение состояния аффекта и психологических механизмов, лежащих в основе поведения подэкспертного во время совершения инкриминируемого деяния;
- оценка выявленных механизмов с точки зрения их соответствия критериям аффекта или эмоционального состояния, ограничивающего способность подэкспертного к осознанной регуляции поведения [5].

При оценке состояния аффекта у обвиняемого эксперты руководствуются специально разработанными экспертными критериями (они подробно раскрываются в практических руководствах для экспертов и описаны в литературе [3; 7 и др.]. Протекание аффекта у несовершеннолетних подчиняется общим закономерностям развития данного состояния, а также существуют и некоторые специфические особенности, обусловленные возрастными особенностями [2].

Знания об особенностях аффективных реакций и состояниях несовершеннолетних обвиняемых, обусловленных возрастными закономерностями и индивидуально-типологическими особенностями личности, необходимы не только сведущим лицам в области психологии, но и юристам при оценке заключения экспертов. Учитывая это, нами была поставлена цель – обобщить современные данные (доступные для изучения) об аффективной сфере несовершеннолетних подросткового и юношеского возраста и выделить наиболее значимые компоненты, имеющие значение для судебной экспертной практики.

Судебные эксперты-психологи понимают и определяют «аффект» как судебно-психологическое «экспертное» понятие, опираясь не на общепсихологические представления об этом виде эмоционального состояния, а на четкие судебно-психологические критерии диагностики аффекта, основанные на юридически значимых психологических признаках «внезапно возникшего сильного душевного волнения» [1; 4]. Это позволяет суду более эффективно использовать заключение психолога для определения «состояния внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта)» как квалифицирующего признака ст. ст. 107 или 113 УК РФ.

В практике судебной экспертологии выделяются несколько видов аффекта: физиологический, кумулятивный, патологический, следовый [8]. По мнению специалистов, аффект у несовершеннолетних обвиняемых, как правило, носит кумулятивный характер [4]. Условием возникновения кумулятивного аффекта является длительная психотравмирующая ситуация в области семейных отношений или другой, субъективно значимой сфере отношений личности несовершеннолетнего. Проведенный анализ научных работ и экспертной практики позволяет сделать вывод о том, что содержанием психотравмирующей ситуации, как правило, являются сложные конфликтные взаимоотношения обвиняемого с одним из членов семьи или другим значимым лицом, вызванные оскорбительным, унижающим поведением последнего, в отдельных случаях с применением физического насилия и элементами жестокости [9].

В работе Е.Г. Дозорцевой показано, что психотравмирующая ситуация затрагивает основные личностные смыслы подростка, систему его ценностных ориентаций, препятствуя удовлетворению жизненно важных потребностей: в физической и психологической безопасности для себя и своих близких, в их любви и привязанности [2]. Продолжительная фрустрация основных потребностей приводит к формированию у подростка комплекса неотреагированных негативных переживаний, что способствует возникновению и нарастанию состояния эмоционального напряжения. Предпринимаемые подростком попытки прекращения конфликта или разрешения проблемы не

приводят к желаемым результатам. Причиной этого является свойственная подростку узость стратегий совладающего поведения и их деструктивные механизмы (реакции избегания, нанесение демонстративных самоповреждений и др.), а также пассивность в поведении и несамостоятельность в принятии решений. В случае длительного семейного конфликта, подросток, в силу своего зависимого от взрослых положения, не может самостоятельно изменить сложившуюся ситуацию.

Возникновению и накоплению эмоционального напряжения у лиц подростково-юношеского возраста в ситуации длительного психотравмирующего воздействия способствуют ряд личностных факторов, достигших уровня акцентуаций, таких как сензитивность, повышенная чувствительность к фрустрирующим внешним воздействиям, недостаточная сформированность механизмов личностной защиты, склонность к фиксации на негативных переживаниях, трудности нахождения конструктивных решений в субъективно сложных и эмоционально насыщенных ситуациях, недостаточная сформированность прогноза возможных последствий своих действий, а также пассивность, несамостоятельность, зависимость от мнений и оценок окружающих.

По мнению Е.Г. Дозорцевой, несовершеннолетние подростково-юношеского возраста, совершающие противоправные деяния агрессивно-насильственного характера в состоянии аффекта, нередко отличаются позитивной социальной и личностной направленностью, отсутствием выраженных гетероагрессивных тенденций. Перечисленные выше особенности можно рассматривать в качестве характеристик сниженного адаптационного потенциала личности, способствующих аффективному реагированию в ситуациях конфликтного взаимодействия.

Проведение подробного психологического анализа возникновения и развития психотравмирующей ситуации, а также детальное изучение процесса переживания ее подростком являются обязательными составляющими работы психолога-эксперта при оценке аффективных состояний, предусмотрено правовыми нормами, закрепленными в ст. 421 УПК РФ.

Вторая фаза в развитии состояния кумулятивного аффекта (стадия аффективного взрыва) начинается по механизму «последней капли» в напряженной ситуации (ссора, конфликт, драка и др.). Для данной фазы характерны следующие особенности. Ситуация, непосредственно предвещающая совершение агрессивно-насильственных действий, представляет собой очередной тяжелый и субъективно неожиданный для подростка конфликт с лицом, создававшим предшествующую психотравмирующую ситуацию. Последний, выступая инициатором очередного конфликта, предпринимает действия агрессивного характера, высказывает угрозы в адрес несовершеннолетнего или его близких, унижает его человеческое достоинство, совершает аморальные поступки. Действия и высказывания инициатора конфликта воспринимаются подростком как реальная угроза и способствуют нарастанию состояния эмоционального напряжения, которое сопровождается переживаниями чувства обиды, несправедливости, страха. Попытки несовершеннолетнего разрешить вновь возникшую конфликтную ситуацию (избежать взаимодействия и конфронтации с принятием уступчивой позиции, нивелировать конфликт, успокоить потерпевшего, физически устранить из ситуации) оказываются неуспешными в связи с дальнейшей эскалацией конфликта, противодействием и агрессивными действиями со стороны лица, спровоцировавшего конфликт. Неспособность подростка справиться с ситуацией приводит к чувству субъективной безвыходности ситуации и острого страха, а также присоединяется злость. Уже на этом этапе могут отмечаться изменения в восприятии окружающего в виде сужения поля восприятия и его избирательного характера. На фоне уже имеющегося эмоционального напряжения, субъективно внезапно для несовершеннолетнего, происходит спонтанная аффективная разрядка эмоционального напряжения, отражаясь в деструктивных действиях. Она имеет взрывной характер, с резким повышением уровня энергетики, сопровождается ограничением способности к произвольной регуляции деятельности, целостному осмыслению ситуации и прогнозу возможных последствий своих действий, специфическими изменениями

сознания и восприятия. В период наивысшего эмоционального напряжения возможна дисрегуляция психических процессов когнитивной сферы, приводящая к резкому снижению произвольного контроля над поведением.

Постаффективная фаза имеет некоторую специфику по сравнению с традиционно описываемыми при аффекте признаками физической и психической астении. У несовершеннолетних более выражена постаффективная дезорганизация психической деятельности, при этом деятельность может внешне выглядеть как упорядоченная, однако в реальности действия носят характер поведенческих «клише», отличающихся недостаточной целенаправленностью. Проявления астении могут быть отсроченными, и наблюдаться после подобных вариантов поведения.

Резюмируя изложенное, следует еще раз подчеркнуть, что существует определенная специфика непатологических аффективных проявлений у несовершеннолетних правонарушителей, которая должна учитываться психологом при проведении экспертных исследований и должностными лицами, ответственными за назначение судебной психологической экспертизы и оценку заключения эксперта-психолога.

Список литературы

1. Винберг А.И., Малаховская Н.Т. Судебная экспертология. – Волгоград, 1979.
2. Дозорцева Е.Г. Аномальное развитие личности у подростков и юношей с делинквентным поведением: Дис. ... д-ра психол. наук. – М., 2000.
3. Дмитриева Т.Б., Макушкин Е.В. Судебно-психологические экспертные критерии диагностики аффекта у обвиняемого: пособие для врачей. – М.: ГНЦ социальной и судебной психиатрии им. В.П. Сербского, 2004.
4. Макушкин Е.В., Бадмаева В.Д., Дозорцева Е.Г., Ошевский Д.С., Чибисова Н.А. Комплексная психолого-психиатрическая экспертиза несовершеннолетних обвиняемых в уголовном процессе: руководство для врачей. – СПб.: Нестор-История, 2014.
5. Романов В.В., Котлярова Л.Н. Научно-правовые критерии оценки результатов психологической экспертизы в процессе установления истины при расследовании преступлений // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – М.: Издательство Академии Следственного комитета Российской Федерации, 2014. – №.3. – С.143-145.

6. Сафуанов Ф.С. Судебно-психологическая экспертиза: учебник для академического бакалавриата. – М.: Издательство Юрайт, 2014.

7. Ситковская О.Д., Конышева Л.П., Коченов М.М. Судебно-психологическая экспертиза аффекта и иных эмоциональных состояний // Новые направления судебно-психологической экспертизы. Справочное пособие. – М.: ООО Издательство «Юрлитинформ», 2000. – С. 46-59.

8. Состояние аффекта: что это такое и что за это бывает? [Электронный] URL: // <http://www.mhealth.ru> (дата обращения 15.05.2016 г.).

9. Usachev A., Kotlyarova L. Criminal behaviour of an underage as a victim of domestic violence // Conference EAPL+WORLD 2015. Nuremberg, 4-7 August. Abstracts. «Current Challenges for Psychology and Law». P.255-256.

THE HEAT OF PASSING, GOING THROUGH JUVENILE DEFENDANTS

Suinova E.V., Kotlyarova L.N.

The authors of the article reveals the features of the dynamics of affects in juvenile defendants on the basis of jurisprudence and modern scientific approaches.

Keywords: juvenile defendants, the heat of passion

Суинова Екатерина Владимировна, магистрант юридического факультета Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), suinova-gra@yandex.ru

Котлярова Любовь Николаевна, к. психол. н., доц. кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), lnkot-gra@yandex.ru

СТРЕСС И ЕГО ИСТОЧНИКИ В ОРГАНИЗАЦИЯХ МАЛОГО БИЗНЕСА

Сулим Ю.А., Леонова А.Б.

Аннотация

В статье описаны уровень выраженности и особенности проявлений профессионального стресса в целом у сотрудников предприятий малого бизнеса и для каждой выделенной группы в отдельности по критерию профиля организации, позиции и содержания труда работника.